

Такім чынам, паэтызм стаў адным з галоўных чэшскіх кірункаў пачатку ХХ ст. у паэзіі. Важнасць гэтага кірунку ў тым, што многія творцы (В. Нэвал, К. Бібл, К. Тэйге), якія пасля паўплывалі на развіццё чэшскай літаратуры, далучыліся да паэтызму. Знакаміты чэшскі крытык Ф. К. Шальда выказаўся пра паэтызм як пра «паэзію вольнай і чыстай гульні *вобразнасці, неабцяжараную ані навучальным, ані пачуццёвым зместам*» [5, с. 103].

Адным з самых яркіх прадстаўнікоў новага кірунку стаў Я. Сэйферт, які пражыў амаль усё ХХ ст., а таму яго творчасць стала прыкладам для наступных пакаленняў паэтаў. У зборніку «На хвалях TSF» аўтар у поўнай меры выкарыстаў усе прыёмы паэтызму, што паўплывала на выбар вобразаў, тэм і графічных сродкаў. Аднак складаныя гістарычныя ўмовы 1930-х гг. абумовілі адыход пісьменніка ад дадзенага кірунку і зварот да традыцыйных тэм і мастацкіх сродкаў, што адлюстравалася ў зборніку «Паштовы голуб».

Літаратура

1. Лаштовичка, М. Поэтизм – исходно чешское литературное направление или Способность к игре [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://ruski.radio.cz/poetizm-ishodno-cheshskoe-literaturnoe-napravlenie-ili-sposobnost-k-igre-067023?ysclid=19hd5vx036905882852>. – Дата доступу: 20.10.2022.
2. Brabec, J. Panství ideologie a moc literatury / Jiří Brabec. – Praha : Akropolis, 2009. – 320 s.
3. Seifert, J. Na vlnách T. S. F. / Jaroslav Seifert. – Praha : Československý spisovatel, 1992. – 68 s.
4. Seifert, J. Město v slzách; Samá láska; Svatební cesta; Slavík zpívá špatně; Poštovní holub / Jaroslav Seifert. – Praha : Československý spisovatel, 1989. – 261 s.
5. Mukařovský, J. Dějiny české literatury IV. Literatura od konce 19. Století do roku 1945 / Jan Mukařovský. – Praha : Victoria publishing, 1995. – 714 s.

Дифференцированная лексика в одном языке

*Яроуцук М. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ерышов А. В., проф.*

Каждый язык мира имеет определенный набор лексики, который постоянно пополняется за счет внедрения новых слов и лексического синтеза. Политические и экономические отношения между государствами, глобализация и миграция способствуют культурному обмену, диалог культур способствует увеличению лексического разнообразия в языках. Процесс полной изоляции одного языка от влияния других в наше время практически невозможен. При этом есть языки с наименьшим количеством заимствований, как, например, армянский.

Исходя из этого, поскольку все языки мира имеют заимствованную лексику, происходит полисемия, т. е. наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, когда одно значение можно выразить несколькими словами, имеется один план содержания и несколько планов выражения. При этом каждая из этих лексем может относиться к разным уровням речи, ведь язык дифференцирован, т. е. разнообразен у социальных групп, а также иерархичен и стратифицирован.

Такая дифференцированная лексика связана с расслоением, которое обусловлено существованием разных языковых общностей, разных региональных, религиозных, национальных особенностей в пределах одного региона, а также исторического периода. Речевая культура, стиль и богатство языка различны у разных социальных групп. Культурно-языковая среда зависит от образования, сферы общения, уровня культурной просвещенности.

Дифференциация лексики происходит везде – на работе, учебе, в магазине, и является одним из показателей социального статуса человека, хотя встречаются и в маргинальном обществе люди, обладающие ораторским искусством. При этом существует следующая функциональная зависимость: не только социальная ситуация задает характер речевого поведения ее участников, но и выбранные языковые средства конструируют, подтверждают социальную ситуацию.

Любое выражение при общении может подчеркнуть формальность или неформальность отношений, задать социальную дистанцию. Так при формальных отношениях, как правило, соблюдается весь ритуал общения. При неформальной обстановке общение происходит в непринужденной, легкой форме. Для примера можно обратиться к хорошо знакомому всем: «Здравствуйте». В зависимости от того, с кем будет проходить общение и в каком социальном статусе будут выступать собеседники, приветствие может иметь разные формы: «Добрый день», «Здорово, ребята», «Приветствую Вас», «Салют», «Халоу», «Хай», «Привет».

В русском языке существует определенная иерархия и в личных местоимениях 2-го лица «ты» и «вы» при обращении. Смена «ты» на «вы» говорит о повышенном социальном статусе, использование «ты» вместо «вы» – о пониженном.

Существует подобная иерархия во всех языках, но с разными особенностями. Например, в английском в обычной речи нет отдельного «ты» и «вы». «You» может значить как «вы», так и «ты», что говорит о том, что в их модели мира значение «you» определяется автоматически, в зависимости от контекста.

В японском же, наоборот существует строгая иерархия в огромном количестве грамматических конструкций. Выражение действия по отношению к старшим, родителям и друзьям отличаются, тем самым имея некоторые

схожести с русским языком. Говоря о местоимениях, в японском есть так называемые «грубые» местоимения, которые японцы стараются или вообще не говорить (わたし; watashi; я) или могут говорить, но только своим друзьям (あなた; anata; ты). Лучше сказать (わたくし; watakushi; я), (かれ; kare; ты). Таким образом, дифференциация лексем присуща разным языкам в разных ее проявлениях и дает возможность развитию индивидуального самовыражения, способствует бесконечному самообновлению, следствием чего является удивительная эластичность языка как системы, его способность максимально соответствовать возложенным на него функциям, в первую очередь быть средством познания и коммуникации.

Литература

1. Акимова, А. И. Лексическая и словообразовательная синонимия (на материале суффиксальных отсубстантивных глаголов): дисс. ... канд. филол. наук / А. И. Акимова. – Бийск, 2002. – 182 с.